

Из истории частной переписки на Руси

Эволюция частной переписки как жанра была обусловлена, с одной стороны, эволюцией русской культуры в целом, в частности языковой, и, с другой стороны — постепенным изменением внешних условий ее бытования.

Среди историков, литературоведов и лингвистов долгое время принято было считать, что такая группа источников, как частные письма с начала русской письменности и до XVII в., сохранилась сравнительно в небольшом количестве. По свидетельству Н. П. Лихачева, «если *litterae clausae* официальной переписки в Московской Руси имеются в значительном количестве, то, наоборот, памятники частной переписки Руси до-Петербургского периода в оригиналах дошли до нас лишь в редких образцах»¹. А. Брикнер утверждал: «До XVI в. в России почти вовсе нет примеров частных корреспонденций. К самым ранним примерам таковых памятников можно отнести весьма любопытные письма великого князя Василия Ивановича к жене о разных семейных делах, о состоянии здоровья детей и пр.»² Действительно, по сравнению с другими рукописными материалами, различными грамотами, челобитными и т. п. частные письма предста-

¹ Н. П. Лихачев. Письмо смутного времени. «Русский исторический журнал», 1921, кн. 7, стр. 126.

² А. Брикнер. Частные письма в России в эпоху преобразования (1675—1725). «Новь», 1885, т. I, кн. 4, стр. 597. — Эти письма упоминаются и в цитируемой выше статье Н. П. Лихачева, к сожалению, также без указания места их хранения и напечатания.

влены меньшим числом единиц. Это вполне объяснимо: частные письма, не содержавшие в себе никаких юридических данных и касающиеся в основном личных дел и отношений переписывающихся, не сохранялись с такой бережностью, как бумаги, имеющие официальное назначение. Однако к настоящему времени собраны и в некоторой части опубликованы довольно обширные материалы частной переписки XVII — начала XVIII в.³, появились статьи, представляющие читателю частные письма этого периода как лингвистический источник, а также статьи, разрабатывающие отдельные вопросы изучения языка на этом материале⁴.

Новым типом источников явились берестяные грамоты, которые в значительной степени пополнили фонды частной переписки.

В связи с многочисленными находками берестяных грамот в Новгороде⁵, во-первых, можно смело говорить о распространении частной переписки в России уже в XI в.; во-вторых, обнаружение берестяных грамот — частных писем показывает, что их было достаточно, но им не придавали значения, поэтому многие из них были изорваны и выброшены.

³ Институтом русского языка АН СССР опубликованы и подготовлены к печати несколько книг, содержащих материалы частной переписки. См.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (из фонда А. И. Безобразова). Изд. подготов. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965; Московская деловая и бытовая письменность XVII в. Изд. подготов. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968; Грамотки XVII—XVIII вв. Изд. подготов. Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова (рукопись).

⁴ См.: С. И. Котков. Материалы частной переписки как лингвистический источник. — В кн.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники. . ., стр. 3—13; Он же. Русская частная переписка XVII—XVIII вв. как лингвистический источник. — ВЯ, 1963, № 6, стр. 107—116; Н. И. Тарабасова. Об одном фразеологизме в частной переписке XVII в. «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963, стр. 144—155; Н. П. Панкратова. Из наблюдений над ошибками и описками в материалах частной переписки конца XVII—начала XVIII в. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 58—72 и др.

⁵ Первая берестяная грамота была найдена 26 июля 1951 г., открытия берестяных грамот продолжаются до сих пор.

О бересте как о писчем материале, на котором писали чернилами, знали и до новгородских находок⁶. Но грамоты, найденные в Новгороде, не написаны, а процарапаны на бересте специальным для этой цели приготовленным орудием в виде костяного, деревянного или металлического шильца. Будь они написаны чернилами на бересте, текст едва ли бы сохранился. До открытия берестяных грамот в Новгороде такой способ письма не был известен. О подготовке материала, на котором были написаны грамоты, и способе написания их имеется обширная литература, имеются также многочисленные исследования текстов грамот, а также лингвистические и исторические комментарии к ним. Ограничимся отсылкой к некоторым из этих работ⁷.

С появлением бумаги появились, вероятно, и написанные на ней частные письма. Отсутствие в нашем распоряжении частных писем до XVI в. можно объяснить, как нам кажется, с одной стороны, плохой сохранностью бумаги, с другой — отсутствием интереса к этим документам.

По имеющимся публикациям можно заключить, что в большей сохранности оказались частные письма исторически известных лиц. Так, например, собраны и изданы «Письма русских государей и других особ царского семейства»⁸, из них к XVII в., правда, отно-

⁶ См.: А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953, стр. 6; Л. П. Жуковская. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959, стр. 3; В. Л. Янин. Я послал тебе бересту... М., 1965, стр. 27—29.

⁷ См.: А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.); А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954; Он же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—54 гг.). М., 1958; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958; Он же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—57 гг.). М., 1963. А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1961 г.). М., 1963; «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955; Л. П. Жуковская. Новгородские берестяные грамоты; В. Л. Янин. Я послал тебе бересту...

⁸ Письма русских государей и других особ царского семейства, т. I—V. Под ред. С. Белокурова. М., 1861—1896.

сятся только письма царя Алексея Михайловича, остальные, за небольшим исключением, более поздние; переписка царя Ивана Грозного с опричником В. Грязным⁹ и нек. др.

В уже цитированной выше статье Н. П. Лихачева говорится: «Переписка частных лиц сохранилась в минимальной степени и по особенным случайностям. Так, мы имеем несколько dossiers частной переписки второй половины XVII в. Найдены они в правительственных архивах в розыскных делах — сохранились только потому, что были конфискованы у обвиняемых. В самое последнее время из такого же источника отысканы были любопытнейшие серии писем, касающиеся первых старообрядцев»¹⁰.

Действительно, имеющиеся публикации подтверждают это высказывание.

Переписка кн. П. И. Хованского и его родственников¹¹ оказалась в столбцах Приказного стола потому, что была изъята после казни его отца И. А. Хованского и его брата А. И. Хованского 17 сентября 1682 г. Среди датированных писем в ней нет ни одного, написанного после этого времени. Письма кн. Е. П. Урусовой¹² детям были приобщены к документам, связанным с делом Цыклера (1697 г.). Известно, что брат Е. П. Урусовой — А. П. Соковнин принимал участие в заговоре Цыклера. Будучи ревностным старообрядцем, он, по всей вероятности, хранил у себя письма погибшей за «истинную веру» сестры как святыню. В судебном деле Ф. Шакловитого¹³ сохранились некоторые письма кн. В. В. Голицына и А. И. Безобразова. Подобного же происхождения и любовные письма подьячего тотемской приказной избы Арефы Малевинского¹⁴ конца XVII в., найденные в судебном деле и представляющие пока единственный обра-

⁹ См.: П. А. Садиков. Царь и опричник. — Сб. «Века», вып. I. Пг., 1924.

¹⁰ Н. П. Лихачев. Письмо смутного времени, стр. 128.

¹¹ См.: П. И. Хованский. Частная переписка кн. П. И. Хованского, его семьи и родственников. М., 1905 [1906].

¹² См.: Н. Г. Висоцкий. Переписка княгини Е. П. Урусовой с своими детьми. М., 1915.

¹³ См.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках т. I—IV. СПб., 1884—1893.

¹⁴ См.: ГПБ, собр. актов грамот Зинченко, № 981.

зец писем подобного рода в рассматриваемый период времени ¹⁵.

Сохранялись письма и в составе разнообразных сборников. Так, письма дьяка Т. Васильева дошли до нас в одном из старинных сборников среди других рукописных материалов ¹⁶.

Иногда частные письма использовались для подклейки переплетов старых книг ¹⁷. Письмо М. Турковой, например, помещено на внутренней стороне переплета одного из сборников, составленных ее сыном Е. Турковым ¹⁸. В Пушкинском доме имеется таким же образом сохранившееся частное письмо П. Кореева неустановленному лицу. Оно послужило подклейкой к переплету одной из книг ¹⁹.

В некоторых письмах, однако, можно встретить пометы о хранении их. Вот, например, запись на обороте одного из писем, которое, вероятно, служило оберткой для других: «Грамматки приятельския а иных писем никаких нет» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 33 об., или: «Грамматки все | в семь столбѣ» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 24 об. Можно предположить, что эти письма бережно сохранялись, вторая запись, кроме того, свидетельствует еще и о том, что они подклеивались в столбец. Храниться они могли вместе с деловыми бумагами и деньгами в подголовках, покатых ларцах, ставившихся обычно в изголовье, либо в коробьях, гнутых, окованных металлическими полосами сундуках, запиравшихся замками. Время от времени письма вынимались и пересматривались: «Писма всякия перебираны декабры въ | К (20) де УГ з (1703) году. . . Писма всякия перебираны марта въ Θ (9) де!

¹⁵ Д. С. Лихачев в статье «Любовное письмо XVII в.» приводит образец письма, который находится в одном из сборников ГПБ (собр. Титова, № 1121), но это именно о б р а з е ц, составленный в стихотворной форме, а не письмо. Датируется он примерно 1669 г. См.: «Уч. зап. Ленингр. пед ин-та им. А. И. Герцена», 1948, т. LXVII, стр. 38—39.

¹⁶ См.: Переписка дьяка Третьяка Васильева, с исследованием о времени переписки, а равно о самом дьяке Васильеве, и о лицах к кому писал. «Временник ОИДР», т. IX, 1851, стр. 1—29.

¹⁷ См.: В. И. М а л ы ш е в. Старинные переплеты и рукописные находки. «Русская литература», 1960, № 4, стр. 188.

¹⁸ См.: А. А. З и м и н. Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 136.

¹⁹ ПД, собр. Мезенское, № 6.

и другие смотрены июня |в ДІ (14) де ЧК (1720) з году» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 75 об.

Большинство исследователей не проходило мимо встречавшихся им частных писем. В различных старых изданиях встречаем публикации отдельных писем и даже серий писем, например в изданиях Общества истории и древностей российских, Археографической комиссии, таких журналов, как Русский архив, издававшийся П. Баргеновым, и многих других. Кроме того, публикации отдельных частных писем можно встретить в малодоступных провинциальных изданиях вроде Губернских ведомостей и в небольших краеведческих сборниках, подготовленных энтузиастами изучения местной старины. Правда, в этих публикациях иногда нет указания на место хранения подлинника.

В настоящей статье использованы опубликованные в разное время и в разных изданиях частные письма XI—XVII вв.²⁰

Термин *частная переписка* является вполне определенным и установленным. Однако сами письма в разные времена назывались по-разному. Частные письма на бересте их авторы называют и *грамотами* и *грамотками*, кроме того, существовало еще название *бересто*²¹. Приведем примеры: «А ни посла ѳси цоловѣка да грамотоу» гр. 99; «грамота ѿгъ Жизномира. . . посьли къ томоу моужеви грамотоу» гр. 109; «а грамота к тобѣ с моимъ дѣтиною» гр. 364; «цоловекомъ грамотку пришли таино» гр. 24; «(по)слал азо к тоби бересто» гр. 27; «а стоать во потклѣтѣ кто придетъ з берестомъ» гр. 40 и т. д. Не только в берестяных грамотах — частных письмах последние именуется грамотами. В письмах В. Грязного (XVI в.) используется это же название: «Да в твоей ж государеве грамоте писано, что яз за себя Дивея сулил» (имеется в виду письмо Ивана Грозного к В. Грязному, а не грамота-документ). «А преж того есми послал к тебѣ,

²⁰ Одной из актуальных задач, как нам кажется, явилось бы составление библиографии опубликованных частных писем, так как в предлагаемой статье невозможно перечислить все подготовленные ранее публикации.

²¹ Л. П. Жуковская, говоря о правильности названия грамоты для берестяных грамот, имеет в виду не только грамоты — частные письма, но вообще все, что написано на бересте.

ко государю, две грамоты сего лета о вознесеневе дни, а третью грамоту — о покрове»²².

В XVI—XVII вв. частные письма в большинстве случаев назывались *грамотками*.

«Послала я гедрь | к млсти твоеі Василюшковы грамотки» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 30; «Да ты ж гедрь ко мнѣ писал члвком Никиѳора Маркова | и я ту твою грамоткѸ отдал Дмитрию ЧелюскинѸ» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 21, л. 1 и т. д.

В письмах XVII в. слово *грамота* в качестве названия частного письма не встретилось. Это название встречается в отношении к документам: «И та гедрва | грамота будет к тебѣ что послушным | быт» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 3; «і грамоту гедрвѸ і твои грамотки | мне все отдалъ» ЦГАДА, ф. 214, № 843, л. 21; «отъ млсти гедрь твоеи | с грамотою и з грамоткою приехал декабря въ II де | поутру» ЦГАДА, ф. 159, № 655, л. 47, здесь, по-видимому, имеется в виду и документ, и письмо.

В это же время достаточно широко распространенным было и название *письмо*: «Письмо от вашей млсти получилъ» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 21; «письма твои врученны богу к нам все дошли в целости из под Перекопу», — из письма царевны Софьи к В. В. Голицыну²³ и т. д. Но это название относится не только к частным письмам — этим же словом мог называться документ: «А что прислал ты гедрь письмо і я к тебѣ гедрю пришлю | вскоре как атдѣлюю еще рук не прикладывали» ЦГАДА, Сиб. пр., стб. 949, л. 177; «оѧ просит Ѹ меня даі от бояри|на письмо что прикажит рабат²⁴ (работать)» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 17 об.; имеется в виду, по всей вероятности, письменное распоряжение боярина. В XVII в. оба эти названия — и *грамотка* и *письмо* — иногда употреблялись в одном и том же тексте. В одном письме читаем: «ЯкѸ|шка Мелников приехал и письмо от ми|лости твоеі привез послала я гедрь | к млсти твоеі Василюшковы грамотки. . . за сем | писанием жена твоя | Маря кланеюсь» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 30—31 об.; «А Про|коѳеи присланнои приѣхал в Свияжскъ в добром | здраве грамотку і писма

²² См.: П. А. Садииков. Указ. соч., стр. 74, 76. — Обычно грамотами называли документы, актовый материал.

²³ См.: Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858, стр. 383.

²⁴ Так в ркп.

мнѣ привез» ЦГАДА, ф. 210, Прик., стб. разных столов, № 91, л. 5; «письма и грамотки, посланные от тебя августа в 16 и в 18 и в 25, так же и лекарства мне донесли, за что много, много челом бью», — из письма В. В. Голицына Ф. Шаковитому²⁵.

Кроме названий *грамотка*, *письмо* встретились названия: «При сем писани раб млсти твоеi [С] [К] стократно челом бьет» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 50; «и я к тебѣ гсдю чрез | писание вѣдомо 8чиню» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 21, л. 1; «і ты гсдрь прикажи с тем извощиком хотя | малую хартицу описать» ЦГАДА, ф. 159, № 655, л. 34; «цидулки твои чел», — из письма В. В. Голицына Ф. Шаковитому²⁶; «цидулки о грамотке ко мнѣ донесены»²⁷.

Название *грамотка* в качестве частного письма зафиксировано словарями в XVI в. Примерно с этого же времени и в таком же значении употреблялось и слово *письмо*. *Писание* встречается в значении 'послания' уже в Изборнике 1073 г. *Хартия* тоже известно из памятников XI в. Форма *хартыца* в более поздних письмах (XVII в.) встречается единично. Следует отметить, что в значении 'письмо' оно известно в Архангельских говорах.

В частных письмах XVII в. слова *грамотка* и *письмо* встречаются в одинаковой пропорции. *Писание* встречается реже и как правило в книжных оборотах.

До наших дней дошло в этом употреблении только слово *письмо*, закрепившееся в литературном языке. *Грамотка* в значении 'письмо', 'записка' встречается в воронежских, смоленских, костромских, а также и в некоторых северных говорах.

Название *цидулка*, встретившееся в письмах кн. В. В. Голицына, в русских текстах появилось в XVII—XVIII вв. Слово это польского происхождения. Нет ничего удивительного в том, что оно употреблено В. В. Голицыным, широко образованным человеком, знавшим несколько языков, в числе которых был и польский.

Частные письма имеют свои, присущие им видовые признаки, свой формуляр. Относительно общей частью грамоток могут считаться зачины и концовки, легко вычленимые из всей ткани письма, иногда дословно повто-

²⁵ См.: Н. Г. Устрялов. Указ. соч., стр. 354.

²⁶ Там же, стр. 347.

²⁷ Там же, стр. 350.

ряющиеся²⁸. Существова на протяжении ряда эпох, эти признаки являются категорией исторической и, соответственно, претерпевают определенные изменения, тесно связанные с развитием общества и его письменной культуры.

О необходимости изучения традиционной части литературных источников говорит О. В. Творогов: «Предметом исследований должны стать литературные формулы и обслуживающие их устойчивые словосочетания. От эпизодических наблюдений над отдельными формулами в отдельных текстах необходимо перейти к анализу всей их совокупности в возможно большем круге памятников. Лишь собрав обширный материал, можно переходить к исследованию системы литературных формул древней Руси и ее эволюции на разных этапах развития древнерусской литературы»²⁹. Все сказанное вполне может быть отнесено и к частным письмам.

Наиболее ранними из имеющихся в нашем распоряжении частных писем являются новгородские берестяные грамоты. Из 405 опубликованных грамот с 1953 по 1961 г. частных писем — 205, включая отрывки. По времени они располагаются следующим образом:

XI в. — 4 письма	рубеж XI—XII вв. — 4 письма
XII в. — 34 письма	рубеж XII—XIII вв. — 11 писем
XIII в. — 20 писем	рубеж XIII—XIV вв. — 15 писем
XIV в. — 63 письма	рубеж XIV—XV вв. — 22 письма
XV в. — 29 писем	рубеж XV—XVI вв. — 1 письмо ³⁰ .

Частные письма на бересте, как и частные письма, написанные на бумаге, имеют присущие этому виду источников формальные признаки. Правда, они несколько отличны от частных писем, написанных на бумаге, но для этого есть свои причины. В первую очередь это, вероятно,

²⁸ Об этом см.: Н. П. П а н к р а т о в а. Элементы эпистолярной традиции в частной переписке XVII в. «Исследования по лингвистическому источниковедению», стр. 134—143; Н. И. Т а р а б а с о в а. О некоторых особенностях языка деловой письменности. «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 157—172.

²⁹ См.: О. В. Т в о р о г о в. Задачи изучения литературных формул древней Руси. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 40.

³⁰ Пользуемся датировками, предложенными первооткрывателем и издателем новгородских берестяных грамот А. В. Арциховским.

зависит от материала, на котором написано письмо. Большие куски бересты очень усложнили бы их пересылку. Поэтому формуляр берестяных грамот — частных писем очень краток, в нем указывается в большинстве случаев лишь от кого к кому письмо: «От Миките к Церту» гр. 4, XIV в.; «От Гостяты к Васильви» гр. 9, XI в. и т. д. В других формулярах прибавлено еще и слово *поклон* или *поклоняние*: «Поклон от Грикши к Есифу» гр. 3, XVI в.; «Поклонъ от Михаила к осподину своему Тимофию» гр. 17, XV в.; «Поклоно от Кариа к осподину моему Фоми» гр. 23, рубеж XIV—XV вв.; «Гѣт Аврама поклонание ко Влцькоу» гр. 139, XIII в.; «Покладание ѿт Афанаса къ гъспѣдиноу» гр. 152, XII в. и т. д. Встречается также обращение *слово добро*, например: «Слово добро от Фоме к Есифу» гр. 14, XV в.; «Слово добро ѿт Юсифа брату Фомѣ» гр. 122, XV в. По-видимому, эти два письма относятся к одним и тем же людям. А. В. Арциховский отмечает это обращение как особую форму приветствия³¹.

В некоторых случаях при обращении в берестяных грамотах-письмах употреблено слово *челобитье*: «Челобѣтыѣ ѿт Иѣва къ Василью Игнатьеву» гр. 135, XIV—нач. XV в.; «Цолобитыѣ ѿт Юсифа брату своему Фомѣ» гр. 129, XIV—нач. XV в. и *приказ*: «Приказо ѿт Григорийѣ ко Домонѣ и ко Репеху» гр. 134, XIV в.; «Приказъ Косарикѣ ѿт Есифа» гр. 144, рубеж XIII—XIV вв. Два последние слова *челобитье* и *приказ* не представляют собой выражения приветствия. В первом случае это просьба, во втором — распоряжение.

Начальные строки немногих дошедших до нас частных писем XVI в. характеризуются краткостью своих обращений, сближающих их с зачинами частных писем, написанных на бересте. Можно предположить, что более полные традиционные обороты в это время не были еще широко распространенными. Ср., например, зачины из публикаций частных писем XVI в. с берестяными грамотами-письмами: «Гѣт великого князя Василіа Ива|новича всеа Рѣсіи прчтые ѿбители Гсиѣова монастыра игѣме|нѣ Ниеонтѣ з братею. . .»³², или письмо Марины Турковой:

³¹ См.: А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.), стр. 15.

³² См.: А. А. Зимин. Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III. «Лингвистическое источниковедение», стр. 132.

«. . . в прѣс. . . нѣю обител прѣстыа бѣа чстнаго і славнаго еа | ѡспіа ѡт старицы Марины снѣ моемѣ Евѣмю | поклн. . .»³³; «Гдрю игѣменѣ Иасаѣѣ Сергіева монастыра Ѡвдота | Дмитреевскаа жена Нетребѣва челом бию. . .»³⁴ Письмо Авдотьи Нетребуевой, по справедливому замечанию публикатора, представляет собой своеобразное сочетание актового источника и частного письма.

Кроме приведенных кратких зачинов, дальнейший текст писем XVI в., так же как и текст берестяных грамот-писем, не имеет какой-либо композиционной четкости и определенной последовательности расположения содержания, как это сформируется позднее, например в частных письмах XVII в.

Читая письма XVII в., нетрудно заметить, что не только зачины и концовки писались в традиционной манере. Многие стереотипные фразы тоже имели для своего выражения определенные формулы, переходящие из письма в письмо, например указание даты или сообщение автора о себе и своих близких и т. п.

Истоки этой традиционности выявить трудно. Если мы обратимся к различным письмовникам и алфавитам, то увидим, что их предписания в подавляющем большинстве частных писем не соблюдаются. Кроме того, письмовники в большинстве своем предлагают только зачины-обращения, не давая концовок. Из них лишь изредка берутся отдельные эпитеты для характеристики переписывающихся, да и то не в полном объеме. Поэтому для выявления истоков традиции они мало пригодны³⁵.

³³ См.: А. А. З и м и н. Рукописи Евѣмья Туркова и письмо Марины Турковой. — Там же, стр. 139.

³⁴ См.: С. М. К а ш т а н о в. Частное письмо 1536—37 г. — Там же, стр. 143.

³⁵ О письмовниках можно говорить как о своеобразной группе литературных источников, исследование которой может проводиться скорее в плане текстологическом. Именно так они рассматриваются А. С. Деминым, который считает, что письмовники появлялись в периоды борьбы за власть на Руси: «. . . менялись правители и правящие группировки, менялась политическая обстановка, менялись и общественные авторитеты. В такое время обострялось внимание к системе этих авторитетов. Систему авторитетов пытались обозреть и нормировать. Письмовники, видимо, ценились не как справочники, пригодные лишь для извлечения разрозненных сведений. Их воспринимали как цельные произведения, как цельные обзоры — характеристики общественных авторитетов в данный момент и для данной среды». См.: А. С. Д е м и н. О литературном

Если говорить о композиционных особенностях частных писем XVII в., то можно заметить между некоторыми из них и более ранними частными письмами (берестяными грамотами и письмами XVI в.) общность в формах обращения: «*От Дмитрея Ивановича жене моеи Агаеи поклон*» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 166; «*От Василья Григорьевича жене моеи | Фекле Дмитревной поклон с любовью*» — Там же, л. 160; «*От Дмитрѣя Ивановича женѣ моеи Агаеи и з детми своими | великое челобитье*»³⁶ — Там же, л. 163 и т. д. Можно предположить, что они составлены по одному и тому же трафарету. В общем количестве частных писем XVII в. корреспонденции с подобными обращениями уступают место письмам с более развернутыми начальными строками. Структура писем более стройная. Она распадается на отдельные смысловые отрезки, часть которых заполняется стереотипными фразами с некоторыми вариациями. Рассмотрим некоторые, совпадающие тематически, отрезки частных писем, обозначив их буквами алфавита. При этом отметим, что в одних письмах они представлены в полном виде, в других — с пропусками отдельных компонентов.

I	Обращение в дат. или им. пад.	A, A ₁
II	Челобитье автора письма в уничижительной форме	B
III	Пожелание здоровья адресату	B
IV	Просьба сообщить о здоровье автору письма	Г
V	Сообщение автора письма о себе	Д

A — Обращения в дат. пад., они наиболее часто встречаются:

«Гсдрю моему млстивому приятелю брату Ивану | Сндрѣвичю» ГБЛ, ф. 161, л. 10138; «Блгодетелю моему приятелю ко м|нѣ многомилостивомѸ Феодо|тѸ Димитревичю» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 44; «Гсдрю моемѸ брату СеменѸ Ивановичю» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 37, л. 1; «Гсдрю моему Андрѣю Микитичю» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 8 и т. д.; A₁ — Обращения в им. пад. как правило неразрывно связаны с пожеланием здоровья и благополучия: «Батюшка гсдрь Дмитреи Иванович многолетно и блго|получно здравствуи на множество лѣт» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 78;

значении древнерусских письмовников. «Русская литература», 1964, № 34, стр. 99.

³⁶ Так в ркп.

«Гсдрь мой Тимоѳеи Семенович многолѣт|но здравствуй о гсдѣ» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 35; «Млсрдый гсдрь мой Дмитрии Иванович многолѣтно і бла|гополучно в радости здравствуй» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 100; «Приятел мой Семен Ивановичъ бѣдъ здоров на веки» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 28, л. 1; «Млсрдый мой гсдрь Теренти Степанович бѣди храним бгомь» ГБЛ, ф. 221, к. IV, № 81, л. 2 и т. д.

Б — Челобитье автора письма в уничижительной форме: «Женишка твоя Дашка | премного чело ³⁷ бьет» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 3; «касимовской црвичь | Васка челом бьет» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 41; «искател милости твоей Федка Головин кла|няс рабски челомъ бьет» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 93 и т. д.

В — Пожелание здоровья адресату: «Здравия ваша кѣдна | с Марей Дмитриевною и з дет|ки вашими сахранит гсдѣ | на многа лѣтъ» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 27; «подаи гсдѣ бгѣ тебѣ гсдрю моему | многолѣтное здравие и благополѣчное пре|бывание со всѣми любящими тобою» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 19; «буди гсдрь мой | здоров на многа лѣта со всемъ своим | благодатным домамъ» ГБЛ, ф. 161, л. 10131; «здравствуй гсдрь на мно|гия и вперед идѣщия лета» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 119 об. и т. д.

Г — Просьба сообщить о здоровье автору письма: «При|кажи ко мнѣ писат о своемъ многолѣт|номъ здравье» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 20, л. 2; «да пиши ко мнѣ | про свое здравье и про материно» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 153; «прикажи | ко мнѣ писат про свое многолѣтное здравие» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 24, л. 1 и т. д. Эти фразы довольно однообразны.

Д — Сообщение автора письма о себе. В этих фразах может быть и сообщение автора о своем здоровье, и указание (прямое или косвенное) на дату написания письма. Говоря о себе, автор иногда пользуется эпитетом «кокаянство», который встречается и в письмовниках: «А про нас поволить твоя млсть вѣдат | и а в болезни своей едва живъ» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 34; «а про нас гсдрь мой изволишь вѣдат | и я по воле всесилнаго і в троице сла|вимого бга на Москвѣ при милости | отческой в живыхъ обрѣтаюс» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 19; «а изволиши гсдрь спросит о нас и мы на Москвѣ | мая по S де живы» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 43; «а о мнѣ | изволишь спросить и бжие | все-

³⁷ Так в ркп.

млстивое долготерпѣние | окоанству моемѸ терпѣть | окпа-
бря по Ѳ е число|живьѸ ГИМ, ф. 440, № 375, л. 25; «а об
нас изволишь | ведат и я њ женишкою и з детми млстию
бжиею | живѸ» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 20, л. 1 и т. д.

Твердо установленного и выдерживаемого порядка между компонентами В, Г, Д нет. Они могут меняться местами. Отметим также, что письма, в которых обращение дается в им. пад., более краткие, они используют меньшее количество фраз, присущих эпистолярному этикету XVII в.; возможно, это свидетельствует о большей стилистической свободе пишущего, об отступлении от традиций, а может быть, и о недостаточном владении письменными нормами своего времени. Разумеется, здесь приведено не исчерпывающее количество композиционных схем. Можно, вероятно, привести и другие, но упомянутые встречаются наиболее часто.

Большой интерес представляет группа крестьянских писем. По своим формальным признакам они сближаются с челобитными. В них почти всегда встречаем фразы: «Бьют челом и плачутся сироты твои. . .» и либо «милости у тебя государя просим», либо «жалоба мне на того-то или того-то». Себя крестьяне называют как правило сиротами, холопами, а иногда и рабами. Оканчиваются эти письма словами «смилуйся» и «пожалуй». Если челобитная-документ состоит только из какой-либо просьбы или жалобы, то крестьянское частное письмо, помимо просьб и жалоб, содержит живое изложение событий, изобилующее нередко прямой речью и являющееся как бы живым диалогом со всеми присутщими ему особенностями³⁸. Эти же признаки сближают с челобитными и письмо В. Грязного, написанное царю Ивану Грозному (XVI в.). «Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии бедной холоп твои полоняник Васюк Грязной плачется. . .»³⁹; заканчивается письмо словами: «и яз, холоп твои, о том тебе, государю, плачюсь, чтоб ты милость показал свои царской сыск учинил. . .»⁴⁰.

Концовки у писем XVII в. однотипные. В большинстве случаев это челобитья, в которых автор называет себя или скрывается за инициалами, а иногда не пишет ни того,

³⁸ См., например, частные письма крестьян, опубликованные в кн.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники. . .

³⁹ См.: П. А. Садилов. Указ. соч., стр. 74.

⁴⁰ Там же, стр. 76.

ни другого: «за семь Івашко Коломнин челом бьет» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 80; «за сим | писавы ⁴¹ Ѳедка Пазухин стократно челом бьет» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 35, л. 2 об.;

«писавы (А) (С) челом бью» ГИМ, ф. 88, 13, л. 48; «а по том тебе гдрю ⁴² своему много | челом бую до лица земнаго» ЦГАДА, Преображ. пр., стб. 2, л. 109 и т. д.

Определенный интерес, как нам кажется, представляет вопрос о пересылке частных писем. Он имеет свое историческое развитие, тесно связанное с существованием переписки (не только частной) ⁴³.

Частные письма в рассматриваемый период отправлялись по назначению без адресов в нашем понимании. Письма, написанные на бумаге, обычно складывались определенным способом (конвертов не существовало). Нередко на них можно заметить следы сургучных печатей, либо отверстия, оставленные нитками, которыми они шивались. На оборотной стороне писем можно встретить, например, такие «адреса»: «Урѣчит сие писмо благодете | моему Ѳедоту Димитревичю Масълову» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 27 об.; «Гсдрю моемѸ Андрѣю Ильичю» ЦГАДА, Моск., стб. 599, л. 191 об.; «Отдат сию грамотку на дворе Дмитрея | Ивановича Маслова» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 164 об. и т. д. В отдельных случаях адрес указывался более подробно: «Отдать сия грамотка в Карачевском Ѹѣзде | в селѣ Соколовѣ на Дмитрѣвѣ дворѣ | Ивановича Маслова» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 163 об.; «Пожаловат отдат на Москве гсдрю моему брату | Ѳедору Маѣимовичю | ЧелищевѸ» ЦГАДА, ф. 214, № 843, л. 6 об.; «Отдат ся грамотка на Москвѣ на Илинъскои Ѹлице Ѹ ста | рова двора Посолского на дворѣ Оандрѣю Иличю | Безоб | разову» ЦГАДА, Бел., стб. 1100, л. 39 об. и т. д.

Способы пересылки были разные. Иногда пересылка осуществлялась через гонцов, специально посланных с письмом. Например, на обороте письма, направленного

⁴¹ Так в ркп.

⁴² Так в ркп.

⁴³ О почтовой и допочтовой связи в России имеется обширная литература. Ограничимся отсылкой к некоторым из работ: И. Я. Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900; И. П. Хрущов. Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царствования Екатерины II. Пг., 1884; С. К а н и в е ц. Русская государственная почта. «Вестник Европы», 1869, т. VI, стр. 278—305.

в 1673 г. А. И. Безобразову, сделана следующая помета о вручении: «РПВ 2 году ноября въ А де привез сю грамотку Ильинъ члвкъ Даниловича Колцова | Иванъ ЦГАДА, Бел., стб. 1100, л. 174 об. В важных случаях гонцами были особо доверенные лица, о чем, в частности, говорится в письме кн. В. В. Голицына Ф. Шаковитому: «Чтоб тое отписку изволила великая государыня слушать не со всеми бояры, но с самыми верхними, и указ бы по ней был прислан через нарочного гонца с подьячим или стрельцом, а из иного б чину никого не посылать»⁴⁴; «Если какова нужная посылка от тебя ко мнѣ будет, и для таких посылок хорошо б выбрать человек 3 таких как Шошин подьячей; они б с нужными делами ездили, хотя б на почтовых, хотя б и на ямских подводах»⁴⁵. В дальнейшем пересылка писем с гонцами становится все более постоянной и, принимая регулярный характер, постепенно превращается в почтовую связь. Ее возникновению и развитию предшествовала так называемая ямская гоньба, известная с XIII в. Для ямской гоньбы были созданы почтовые станции с лошадьми и ямщиками для передвижения гонцов и посыльных с приказами и донесениями. Со временем ямская гоньба превратилась в специальную регламентированную службу для пересылки писем, т. е. в своеобразную почту. Порядок езды определялся подорожными грамотами. Лицо, имеющее подорожную грамоту, находилось под защитой закона и имело право на содействие на всем пути. Так выглядела первая из сохранившихся подорожных грамот. Она относится к 1493 г.: «Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси. Отъ Москвы по дороге, по нашим землям по московской и по тверской, по ямомъ ямщикомъ до Торжку, а въ Торжкѣ старостѣ, а ать Торжку по Новгородской землѣ по ямщикомъ до Новагорода. Послалъ есми Сеньку Зезевидова с нѣмчинымъ, а вы бы давали Сенькѣ по 2 подводы по ямомъ, а нѣмчину по 2 же отъ яму и до яму. А корма для нѣмчина на яму, гдѣ случится стати: курья да двѣ части говядины, да 2 части свинины, да соли и заспы, и сметаны и масла да два калача полуденежных по сей моей грамотѣ»⁴⁶.

В XVII в. при царе Алексее Михайловиче возникают две почтовых линии: между Россией и Курляндией и

⁴⁴ См.: Н. Г. Устрялов. Указ. соч., стр. 351.

⁴⁵ Там же, стр. 349.

⁴⁶ См.: И. П. Хрущов. Указ. соч., стр. 3.

между Россией и Польшей, по которым пересылается не только иностранная, но также и внутренняя корреспонденция. Со временем этих линий становится все больше.

В частных письмах этого времени встречаются упоминания о почтовой связи: «Да писал я х тебе приятелю своему преже сее | грамотки за неделю в почте і в грамотке послал | челобитную свою за рукою» ГПБ, ф. 164, № 62; «а как пожа|луешъ возмешъ выпис для гсда бга посылаи через | почту поскорее» — Там же; «грамотка ко мнѣ с почтою пришла что писана | в Азовѣ авгѹста КИ (28) з числа» Пермск. краевед. музей и т. д.

Переписывающиеся нередко предпочитали почте пересылку писем с оказией. Об этом читаем: «Будет не попадет с кем со знакомым | выслат и ты хотя через почту извол послать» ГПБ, ф. 164, № 62; «пожалуи отпиши | обо всем ко мне через почту а будет князь | Дмитрией Мещерской на Москве отошли все | с ним или с кем надежным чтоб поскорее с кем | дошло» — Там же, и т. д.

Интересные сведения могут быть извлечены из помет о получении письма. Сопоставив дату написания и дату получения, можно представить себе сроки преодоления расстояний в то время: «і я в Чебоѹзарех | сентября въ ЕІ (15) де дал бгъ жив»; далее в письме говорится, с кем и куда оно отправлено: «послал я человекенца своего к Москвѣ Івашка Давыдова»; в конце — помета о вручении: «РПВ (1673) з году ноября въ А (1) де привез сю грамотку Иль|инъ члвкъ Даниловича Колцова | Иван» ЦГАДА, Бел., стб. 1100, л. 174—174 об. Письмо путешествовало с 15 сентября до 1 ноября, т. е. полтора месяца. Однако встречаются случаи, когда по датам отправки и получения писем нельзя делать вывод о времени, необходимым для их пересылки: «і я в Новом | Осколѣ на службе великого гсдря дал | гсдъ бгъ жив февроля по ВІ (12) де»; в письме указан адрес: «Отдать сие письмо в Казелскомъ уѣзде в селѣ Дол|бине на дворѣ столника Івана Івановича | Кирѣевского» — далее читаем помету о получении: «СЗ (1699) з марта въ Г (4) де прислана грамотка с Василемъ | Кирѣевскимъ»⁴⁷ ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 12—12 об. Таким образом, путь от Нового Оскола до Козельского уезда составил 21 день. По-видимому, Василий Ки-

⁴⁷ Помета сделана приказчиком, по-видимому, поляком, который в русские слова вставлял латинские буквы.

реевский, который привез эту грамотку, куда-нибудь заезжал по пути либо где-нибудь останавливался.

В частной переписке, как ни в одном другом источнике, встает перед нами внутренний мир человека, его духовная жизнь, тесно связанная с окружающей действительностью. Многообразие жизненных ситуаций наиболее полно проявляется в тематике частных писем.

В одной из статей С. Бахрушин говорит: «Частных писем от XVI—XVII стол. сохранилось чрезвычайно мало, и те из них, которые до нас дошли, дают преимущественно материал для суждения не столько о личности авторов, сколько об их хозяйственных делах»⁴⁸. О том, что относится к первой части этого высказывания, уже говорилось выше, вторая часть его представляется еще менее справедливой. Разнообразие тематики этих источников бесспорно. Она охватывает самые различные стороны жизни. Об этом свидетельствуют уже наиболее древние частные письма — берестяные грамоты. Л. П. Жуковская в связи с этим отмечает: «Значение новгородских берестяных грамот определяется прежде всего тем, что они являются памятниками письменности, удовлетворявшей каждодневные потребности всех новгородцев, начиная с посадника и кончая кабальным крестьянином»⁴⁹.

Среди писем, написанных на бумаге, лишь письма старост и приказчиков в большинстве своем являются отчетами о разнообразных сельских делах, а иногда и о работе, связанной с какими-либо промыслами, о высылке столовых запасов и т. п. Но даже в таких письмах, где преобладает хозяйственная тематика, встречаются и бытовые зарисовки. Многочисленные письма рассказывают о тяжелом положении крестьян: «Сѣброкъ ваш боярскоі | намъ сиротам дават стало не въ моготу мочи | нашеі не стало вконецъ погибли у скудости своеі | тепере по-помираемъ смертию голодною велми | заскудели» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 47; иконописец, специально нанятый на работу, пишет И. И. Киреевскому, жалуясь на свою судьбу: «Заставиль ты | меня скитатца и хлѣбом по деревнямъ побиратца и в город для пѣ | чонова хлѣба таскатца. . . не проклятова не сопешъ ни съежъ в домѣ млсти твоеи. . .

⁴⁸ С. В. Бахрушин. Андрей Федорович Палицын (русский интеллигент XVII в.). — Сб. «Века», вып. I, стр. 80.

⁴⁹ См.: Л. П. Жуковская. Указ. соч., стр. 12.

жит невозможно с воды ѡднои мнѣ сытѣ не быть»⁵⁰ и т. д. Нашло свое отражение и расслоение в крестьянской общине. Более богатые крестьяне имеют возможность прикупать земли: «Кѣшилъ я си|рата вашъ пѣсьтѣшь Потоки | у подячава у Степана Микиѡарава | Кинденкова» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 71 и т. д. О расслоении в крестьянской среде свидетельствует также и письмо Федоски Горелихи, которая, посылая донос о том, что «бежать хотять Кирила», смиренно просит за это на починку избы лесу — «избенка | мая зарѣшалася» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 48. Рассказывают крестьянские письма и о рекрутских наборах: «І мы не снали⁵¹ (не стали) въ салдаты даватца из доми|шька своего ушьли и ане гра|зили ѡгньемъ хатели жечь | и мы ѡт того разарены і такъ | у насъ брата ва салдаты взяли смилѣся гсдрь Петръ | Аньдреевичъ и пожалуи» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 90.

Подчас наряду с констатацией исторических событий дается и их оценка, нередко проникнутая высокими патристическими чувствами. Таковы темы, относящиеся к войне: «А с турецкимъ мир на три|цат лет а ныня бран востала з шведам | подь Рѣголевъ да подь инья города | л. 60 об. | а чаемъ быт и под Ригю толка | король Ригѣ добываѣт а оса|жена накрепка за небольшимъ | не здаетьца» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 60—60 об.; «іюля во вто|рыи ден пришли полские люди воиноу в Торопе|цкоі ѣездъ на Холодицѣ полковникъ Чернацъкаі да Саломонович с полскими і с литовскими людьми | і наших сестрѣ многих в ѣезде поймали і по тем | вестямъ прибѣжали все в город а крестьяне | все па лесом і чем гсдрь бгъ впрѣд от них прабавить | і томѣ бгъ вѣсть а видимъ что быт і нашимъ местамъ | что луцъкимъ жа к томѣ пришло да под Луками | жа был с ними боі і на том бою лучан многих | пошкодили а сятя наши Іля после бою | выбрел пѣшь а про Говрила подлинного ведо|ма нет многие сказывают что ѣбит от токих | братецъ слез і розореня лѣтчи бы человек не родил|ся» ЦГАДА, ф. 214, № 843, л. 21 и т. д.

Находят отражение в письмах и события внутренней жизни государства. Так, например, письмо И. Киреевского Д. И. Киреевскому (ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 82) сообщает

⁵⁰ Письмо хранится в Калужском краеведческом музее. Опубликовано в кн.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники. . . , стр. 44—45.

⁵¹ Так в ркп.

о наборе недорослей в рейтары. Письмо написано при помощи шифра, правда, не очень сложного. Мы видим, таким образом, что брат тайно предупреждает брата о грозящей его сыну-недорослю опасности. Это письмо, по-видимому, написано на рубеже XVIII в., оно отражает внутренний протест патриархального боярства петровским военным нововведениям, созданию им обучаемых регулярных войск. В таком же оппозиционном духе написано письмо К. О. Хлопова к П. И. Хованскому: «А мнѣ, государь, сказано на службу великого государя въ Сибирь, в Енисейскъ полковым воеводою, — а ссоры учинились съ китайским государемъ, — и товарища и дьяка мнѣ выбираютъ. И я, государь, отъ той посылки отбиваюсь, да не могу отбиться. Потому путь (дальной), туды ходу два года, да назад два года, там быть два жъ года, итого шесть лѣтъ»⁵².

Частные письма представляют собой разносторонний исторический источник. В них имеются свидетельства и об обучении в то время: «Детушкам твоим и работающим твоим | коі у меня учатца пет і писат. . . Дмитриі Іванович твердит склады а Іван Івановичъ пишат слова а пишет Іван Івановичъ десятое | слова а Сава слова выписал а Серошка да На|зарка слова дописавают» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 88. Из этого письма следует, что господские дети обучались у священника вместе с крестьянскими. Об обучении же говорится и в другом письме: «А Федота бы те|бѣ не потворит не брат изо Брянска до меня а | буде тот мастер ево не учит и ты побѣи челом Ива|ну брату Коломнину чтобы съѣздил во Бря|нескѣ и отдал иному мастеру» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 165; здесь речь идет, по-видимому, об обучении какому-то ремеслу.

В родственных и дружеских письмах большое место занимают сообщения о рождении, смерти, болезнях и т. п. Приведем несколько примеров: «Сего генваря А (1) 2 числа ннешнего | СА (1693) 2 гду млстию бжиею жена моя | Ирина родила мнѣ сна а имя ем8 | Іоаннѣ» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 21, л. 1; «доче|[р]и твоеі Дари Федотъевънаі не стала» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 7; «брат 8 меня Василеі изволением | бжиемъ переставилсѣ» — Там же, л. 52; «а Матрена сестра гсдрь болна воспою | гораздо» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 39 и т. д. Очень часто в письмах даются

⁵² П. И. Хованский. Указ. соч., стр. 87.

поручения о разнообразных покупках: «Пожалуй купи часовникъ» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 148; «пажалѣи кѣпи до-рано|шения да очьки» — Там же, л. 4; «а дву татарченков дѣтушкою твоим куплю і при|шлю» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 24; «попроси млсти | у батюшка своево чтобы | пожалываль изволил купит | л. 86 | поларшина парчи мнѣ | на касои чепецъ чтобы | по лазоревой земле салот|ныя травочки или по зе|леноі или по черноі толка лутче | по лазоревой» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 85—86. Можно привести и еще большое количество тем, связанных с повседневной жизнью, но это значило бы прочитать почти все существующие письма, поэтому ограничимся перечисленными как наиболее часто встречающимися.

Интересно отметить, что даже самые близкие родственники в частных письмах XVI—XVII вв., да и в письмах на бересте в выражении своих чувств не допускали какого-либо отклонения от предписываемых обычаем норм письменного обращения. В тематике частных писем обычно не встречаются проявления привязанности и нежности. Они написаны в соответствии с определенным этикетом, в довольно сдержанной манере. Можно перечислить лишь несколько писем, в которых письменный этикет нарушен. Эти немногие письма написаны женщинами: во-первых, это письма царевны Софьи к В. В. Голицыну, царицы Евдокии Лопухиной — Глебову, некоторые строки из письма Д. Ларионовой мужу в Азов и затем — письма Е. П. Урусовой детям. Но даже в проявлении этих интимных чувств в письмах Е. Лопухиной и Д. Ларионовой находим близкие мотивы. Е. Лопухина пишет: «Пришли, сердце мое, Сшешенька, друг мой, пришли мнѣ свой камзолъ, кой ты любишь. . . пришли мнѣ свой кусочикъ, закуся»⁵³. В письме Д. Ларионовой: «да послала я к тебѣ | друг мои связочку извол носит на здорое і связыват головушку | а я тое связочку целои днь носила і к тебѣ друг мои пос|лала извол носит на здорое. . . а кото|рья у тебя друг мои есть в Азовѣ каѳтаны старья изношены и ты друг мои пришли ко мне отпоров от воротка лоскуточикъ кам|ки и я тое камочку стану до тебя друг мои стану носит бѣдто | с тобою видятца» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 3 об. Повторение в обоих случаях отдельных слов напоминает своей напевностью лирические народные песни. Вот, на-

⁵³ См.: А. Брикнер. Указ. соч., стр. 603.

пример, отрывок из песни, записанный на обороте писем Самариных. По-видимому, песни были записаны П. А. Самариным. Запись сделана, вероятно, в конце XVII—начале XVIII в. «. . . не знаю я молодецъ вины своей не ведаю | ни ведаю за что [гнев] | держитъ разкручился | а і держит на меня великой гнев не может | меня миленкой нынѣ навидети да не токмо | навидети не хочеть про меня и слышети»⁵⁴ и т. д. Возможно, приведенные отрывки писем представляют собой как бы своеобразное переложение песенных строк. Если посмотреть и другие песни, записанные на обороте писем Самариных, да и в других сборниках, относящихся к этому же времени, то можно увидеть в них поэтическое выражение чувств. В них много внимания уделено разлуке с близким человеком — тот же сюжет, что и в частных письмах. Но этикет частной переписки, по-видимому, не допускал подобных вольностей. Даже самые близкие родственники должны были соблюдать форму письменного обращения.

Письма царевны Софьи к В. В. Голицыну написаны при помощи шифра. Скрыв таким образом их содержание от случайного читателя, она могла быть более откровенной в выражении своих чувств и следовать велению сердца, а не установленной традиции. «А мнѣ свѣтъ мой, вѣры не имѣется, что ты къ намъ возвратишься; тогда вѣры поиму, какъ увижу во объятяхъ своихъ тебя, свѣта моего» и в другом письме: «Радость моя, свѣтъ очей моихъ, мнѣ вѣры не имѣется, сердце мое, что тебя, свѣтъ мой, видѣть. Великъ бы мнѣ день той был, когда ты, душа моя, ко мнѣ будешь; если бы мнѣ возможно было, я бы единым днемъ тебя поставила пред собою»⁵⁵.

Письма Е. П. Урусовой похожи на поэтические народные плачи, вот начало письма к сыну: «Свѣту моему любезному, другу моему сердечному, утробѣ моей возлюбленной, Васенкѣ. Мир тебѣ, свѣтъ мой, и благословение мое. Ох, мой любезной Васенка, не видишь ты моего лица плачевного и не слышишь моего рыдания слезного, не слышишь, какъ рыдает сердце мое а тебѣ и душа моя а тебѣ сокрушается»⁵⁶ и т. д. Вот письмо Е. П. к дочерям: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, и помилуй нас. Свѣты

⁵⁴ Песня опубликована в кн.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники. . . , стр. 262.

⁵⁵ См.: Н. Г. Устрялов. Указ. соч., стр. 383.

⁵⁶ См.: Н. Г. Висоцкий. Указ. соч., стр. 9.

мои любезныя, бутте хранимы богомь. Ох, свѣты мои, надсадили вы утробу мою, сокрушаецце мое сердце а вась, не видечи передь очима своима вась. Ох, мои свѣты, возлюбленныя, только у меня на земли и радости, что вы, свѣты мои, о вась сокрушаюся, вами же въ печали своей и порадуося. Охъ, мои светы, молю и прошу со слезами у вась: утѣште вы печаль мою и свою душу во вѣки помилуйте, поживите, свѣты мои, угодно Христу, помните, о чемъ я у вась молю, берегитесь, свѣты мои, отъ того, сами вы знаете отъ чего. . .»⁵⁷ и т. д. Надо отметить, что в слогѣ этих писем отразилась также и начитанность, свойственная старообрядцам.

Таких писем мало. Большинство изданных частных писем написано в соответствии с традицией, причем формальная часть письма как правило удлиняла его почти в два раза.

Мы видим, таким образом, в этой дошедшей до нас группѣ интимных писем их связь с устным народно-поэтическим творчеством. Вместе с тем происхождение традиционных формул, столь широко распространенных в частной перепискѣ рассматриваемого периода, остается пока невыясненным.

Исследователю всегда важно знать, кем, где и когда написано письмо. Здесь необходимо отметить, что проблема авторства писем представляет известную сложность. Н. П. Лихачев в уже упоминавшейся статьѣ говорит о трудности определения автора письма и писца, писавшего под диктовку; он пишет о своеобразном понимании автографов: «В Московской Руси не только царское имя „подписывалось“ на обороте грамот, но даже, например, подписи митрополитов, считаемыя собственноручными, оказываются иногда разных рук»⁵⁸.

Было бы неправильно считать, что в этот период на Руси было мало грамотных людей. Как показывают многочисленные находки берестяных писем в Новгороде, грамотность была широко распространена. А. В. Арциховский отмечает: «Рядовые новгородские горожане пишут друг другу письма по вопросам, относящимся к их быту,

⁵⁷ Н. Г. В ы с о ц к и й. Указ. соч., стр. 19.

⁵⁸ Н. П. Л и х а ч е в. Указ. соч., стр. 127.

и писем этих было много, судя по случайным находкам в разных слоях небольшого раскопа»⁵⁹.

С развитием грамотности и книжности естественно предполагать, что автор и писец все более и более начинают совпадать в одном лице. Прежде всего об этом можно судить по почерку. Так, на основании тщательных наблюдений и сопоставлений установлен, например, почерк А. И. Безобразова, царя Алексея Михайловича, стольника С. И. Пазухина и др. Иногда автор ограничивается только приписками или только правит письмо, написанное от его имени кем-то другим. В письмах на бересте нигде не помечено, писал ли сам автор или по его просьбе написал кто-нибудь другой. Впрочем, подобные указания чрезвычайно редко встречаются и в письмах XVI—XVII вв. Так, из 69 писем царя Алексея Михайловича только два полностью написаны им самим. В остальных же он иногда вставлял отдельные слова. В письмах, полностью написанных писцом, он подписывал только монограмму.

Известно, например, как трудно определить «собственноручность» записей даже очень известных исторических деятелей. Вспомним исследования Д. Н. Альшица, проведенные им для установления руки Ивана Грозного⁶⁰.

Что скрывается за понятием «автор» применительно к письмам XVII в.? Можно предположить: 1) автор и писец — одно лицо; 2) автор и писец — два лица, при этом отношения между ними могут быть следующими: а) автор диктовал писцу, б) писец сравнительно самостоятельно написал письмо на заданную тему.

Приведем примеры. В письмах имеются указания на написания их самими авторами: «Сему | писму верь писалъ я Василеі Ханьковъ своею рукою» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 54; «снѣ твоі Савва Масловъ | блгословения твоего отеческаго прося бга | моля і челом бью из Соколова цоктя⁶¹ въ Д де АШИ г а грамотку писал я своею рукою» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 11; «ц по сем тебе гсдрь батюшко сншко |

⁵⁹ А. В. Арциховский. Новые открытия в Новгороде. «Вопросы истории», № 12, 1951, стр. 84.

⁶⁰ См.: Д. Н. Альшиц. Неизвестные послания Ивана Грозного. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956; Он же. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования. «Труды ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. I (IV). Л., 1957; Он же. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. «Исторические записки». М., 1947, № 23.

⁶¹ Так в ркп.

вашъ Ѳедотко писавыи сию грамотку своею | рукою челом бью да лица земнаго» — Там же, л. 151 и др.

В письме имеется указание: «Записаль | сию грамоткѸ Алешка Евѡдокимов» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 86. Причем в последнем случае можно предположить, что Алешка Евдокимов записал грамотку под диктовку, а может быть, и на основании лишь общих указаний. Но, к сожалению, частные письма XVII в. лишь как исключение фиксировали отдельно автора или писца.

Иногда возможны косвенные указания на то, что письмо написано не его автором. Нам кажется, это можно увидеть, читая письма Д. Ларионовой⁶². Оба письма написаны одним и тем же мелким изящным почерком; можно предположить, что они написаны ее рукой. Только в одном месте находим указание на то, что письма, по-видимому, все-таки были продиктованы: «Да я же тебѣ друг мой хотела боло написала | что которыя мѣня боярони посѣщают да велѣ|ла почернит». Попросив писца, которому она диктовала, написать имена боярынь, затем Д. Ларионова велит их зачеркнуть («почернить») по каким-то своим соображениям. Из третьего письма Д. Ларионовой (публикуемого в этом сборнике) можно, по-видимому, сделать вывод, что она была неграмотна: «грамотки какъ от тебя | друга моего ко мне придут і егда их прочитают тогда | я бѣдто с тобою другомъ своим вижѸс»⁶³. Вероятно, она не могла сама прочитать их.

Изучению проблемы авторства может быть посвящено отдельное исследование с привлечением материала, который бы давал возможность сопоставления одного почерка, относимого к разным авторам, что дало бы возможность установить, в какой степени проявляется в письмах индивидуальная манера писца; разных почерков, соотносимых с одним автором, — для того, чтобы проследить, что в их манере общего; и писем, где автор и писец — одно лицо, на примере этих последних можно увидеть непосредственное выражение индивидуального стиля автора. Разрешение всех этих вопросов, как нам кажется, возможно

⁶² Одно из писем Д. Ларионовой хранится в Пермском краеведческом музее. Опубликованы оба письма Д. Ларионовой в кн.: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники... стр. 65—67.

⁶³ См.: Н. П. Панкратова. Письмо Д. Ларионовой (XVII в.), стр. 254.

лишь в том случае, если мы будем располагать большим количеством материала с менее зашифрованными сведениями об авторах и писцах.

Частные письма на бумаге не всегда имеют указания на место написания. Кроме того, степень точности в обозначении последнего может быть различной: «и я по сю | грамотку в Карачеве живь» ГБЛ, ф. 161, л. 10134; «Козелского уѣзду села | Долбино крестьянишка твои старостишка | Лаврушка Воробев челом бьет» ИРЯЗ, ф. 3, № 1, л. 6; «и я в Острадамѣ (Амстердаме) живь написавыи | Ивашка | Шаховъскои» ГИМ, ф. 253, № 39, л. 10; «и я на гсдреве службе | в Переславле» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 34, л. 1 и т. д. Наряду с вышеприведенными примерами встречаются и такие написания: «старостишка | твои деревни Пожегина Еорѣмъ Кам|ковѣевъ челомъ бьет» ЦГАДА, ф. 214, № 843, л. 9. В «Списках населенных мест Российской империи»⁶⁴ в каждой губернии несколько деревень с подобным названием, поэтому едва ли можно установить, о какой именно идет речь. Иногда пишущий письмо сообщает о своем местопребывании в такой форме: «а про меня изволиш ведать и я в де|ревнишке своеи» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 141. Преимущество новгородских берестяных писем заключается в том, что они имеют территориальную приуроченность. Их диалектные особенности подтверждаются данными пергаменных и других рукописей.

Наряду с установлением авторства и места написания писем весьма существенным для исследователя является и определение времени написания письма, его датировка. Для этого существуют разные возможности. Одним из вспомогательных методов является палеографический анализ. Палеографический анализ скорописи возможен примерно с точностью до 50 лет. Но более ценным подспорьем в определении датировки писем служат бумажные водяные знаки. По ним можно определить время написания с точностью до четверти века и даже уже. Пока это относится только к письмам, написанным на бумаге, так как палеография берестяных грамот разработана лишь в самых общих чертах. При рассмотрении написаний на бересте исследователи обычно руководствуются сопоставлением их с буквами, написанными на бумаге или пергамене, с не-

⁶⁴ Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861—65, т. 1—41.

обходимыми поправками на материал и орудие письма. Письма-берестяные грамоты в большинстве своем не имеют прямых указаний на дату написания. Археологами они как правило датируются на основании стратиграфических данных, а также в соответствии с учетом дендрохронологии⁶⁵.

Однако в письмах на бумаге для установления даты не всегда приходится прибегать к вспомогательным методам. В написанных на бумаге частных письмах иногда находим точную дату: «Гсдрю моему Семену Ивановичю | дня 3 (7) з ноября РЧЗ (1688) з» ГБЛ, ф. 221, к. III, № 22, л. 1 об. или «и я на Москвѣ июля по ЕІ (15) де живѣ | до воли бжи в нѣшнем гсдрь СВ (1694) м году» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 14 и т. д.

Датировка частных писем может быть и неполной: «А про меня изволиш | воспомянуть и я на Москве марта | по АІ (11) число дал бгъ живѣ» ГИМ, ф. 88, № 13, л. 98; «а еще ли государь меня раба своего отъ своей милости от- ринути не велишь прикажешъ про меня спросить; и моему окаянству еще богъ терпитъ, лѣта сего текущаго февраля по 22 число на государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службѣ въ Сибири въ Tobолску въ живыхъ обрѣтаюсь» из письма Т. Васильева к кн. А. Н. Трубецкому⁶⁶.

Указания на время написания могут быть косвенными. В большинстве случаев датировка здесь имеет какие-то временные границы. Они в редких случаях дают ответ с точностью в несколько дней. Здесь возможны различные способы установления времени написания письма. Например, известны даты жизни или службы лица, к которому или которым написано письмо, или известно какое-нибудь историческое событие (его временные рамки). Приведем примеры. Из исторических источников, например, известно, что в 1694 г. И. С. Ларионов служил в Сим-

⁶⁵ См.: Б. А. Колчин. Дендрохронология Новгорода. «Советская археология», 1962, № 1; Б. А. Рыбаков. К вопросу о методике определения хронологии новгородских древностей. «Советская археология», 1959, № 4; Он же. Что нового вносит в науку статья А. В. Арциховского «О новгородской хронологии». «Советская археология», 1961, № 2; А. В. Арциховский. Ответ Б. А. Рыбакову. «Советская археология», 1961, № 3 и др.

⁶⁶ См.: Переписка дьяка Третьяка Васильева, с исследованием о времени переписки, а равно о самом дьяке Васильеве, и о лицах к кому писал. «Временник ОИДР», т. IX, 1851, стр. 23—24.

бирске; поэтому многие письма, адресованные ему с упоминанием этого города, можно датировать 1694 г.: «Великия гедри пожаловали мена | в Синбирску деревнею Аеонасовою и ннѣ | та мужичонков своих тое дervни | с Москвѣы отпустила не даі староннимъ | людемъ их обидить» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 20. Это письмо можно датировать и по другим имеющимся в нем сведениям; правда, в этом случае временные рамки расширяются. В письме написано *великие государи* — речь идет о царствовании двух государей, Ивана и Петра Алексеевичей. Это царствование длилось с мая 1682 г. по январь 1696 г.; думный дворянин И. С. Ларионов принимал участие в азовских походах — начало их относится к 1696 г. Таким образом, письмо его жены, Д. Ларионовой, в котором упоминается об осаде Азова, можно считать написанным примерно в конце июля, до получения ею сведений о его взятии (Азов был взят 19 июля 1696 г.): «А что прислана грамотка июня въ И де а в Азовѣ писана маяя К (20) з числа | и писано немного і мне о том гараздо печелно все ли ты друг мои | в добром здорове і смирно ли у вас і нет ли каких подходов от непри|ятелеи» ГИМ, ф. 440, № 375, л. 3. В письме кн. Ф. Ю. Бярятинского к П. И. Хованскому сказано: «Чигирин турки взяли; князь Григорий нынеча службу худо показал»⁶⁷ — речь здесь идет о втором неудачном чигиринском походе кн. Г. Г. Ромодановского, который состоялся осенью 1678 г. Таким образом, это письмо может быть датировано осенью 1678 г. Приведем еще примеры: «Да весно вамъ бѣди нарядился | царевичъ князь Алекѣѣи⁶⁸ Петровичъ» (18 февраля 1690 г.) ГИМ, ф. 88, № 13, л. 63. Если в этом случае год можно считать точно установленным, то можно также и предположить, что письмо написано в феврале—марте, под свежим впечатлением этого события. Другой пример также дает возможность установления даты: «А потриарха Никона не стало на дороги не дашот Ера|славля и то нам слышно что великии гедрь идет тела|ево встречать» ЦГАДА, Сиб. пр., стб. 949, л. 349. Никон умер 17 августа 1681 г., встречать его шел царь Федор Алексеевич. Например, берестяная грамота № 167, наряду с стратиграфическими данными, может быть датирована и соотнесенностью с историческим лицом —

⁶⁷ См.: П. И. Хованский. Указ. соч., стр. 40.

⁶⁸ Так в ркп.

новгородским посадником Юрием Анцифоровичем, и таким способом датируется не одна эта грамота. Примеры эти можно продолжить, но следует отметить, что подобные сведения в частных письмах встречаются далеко не часто. В большинстве случаев трудно определить время по описываемым событиям и лицам, о которых идет речь.

Все изложенное позволяет сделать следующее заключение.

Широко распространенное еще в недавние годы мнение о том, что частных писем сохранилось очень мало и относятся они только к более поздним векам, является устаревшим. Находки берестяных грамот и публикации последних лет опровергают это.

Традиционные видовые признаки частных писем как определенной группы источников, существуя на протяжении длительного времени (с XI по XVII в.), видоизменялись, сохраняя при этом, однако, необходимую преемственность.

Особенностью частных писем рассматриваемого периода, как, впрочем, и многих других источников этого времени, является трудность установления авторства, места и времени их написания.